

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА II

XVI век – время парадоксов

С одной стороны, это время политической консолидации. Появление и массовое распространение огнестрельного оружия, рост профессиональных армий, изменения в тактике и стратегии сильно ужесточили условия геополитической конкуренции. В новой среде, требующей иных средств мобилизации людских и материальных ресурсов, небольшим государствам приходится сложно. В итоге, часть из них пришла в упадок, часть же была поглощена более крупными соседями. Последние – будь то крепкие национальные монархии или же многонациональные империи – доминировали на геополитическом ландшафте этого периода.

С другой же стороны 16 век является веком интеллектуального и культурного поиска, временем вопросов без ответов. Реформация в Европе, духовные брожения в Исламском мире и в Китае вносят свой вклад в атмосферу неуверенности и фрагментации. Таким образом, политическая консолидация накладывалась на интеллектуально зыбкую почву, наполняя время своим уникальным содержанием.

Период с конца 15 века по начало 17 века характеризовался как ростом национальных монархий и империй, так и внутренним усилением центральной власти. Наличие бюрократии, огнестрельное оружие, рост населения, более эффективный способ сбора налогов представляли из себя составные части формулы геополитического успеха. Установившаяся в Китае династия Мин в некотором роде является предвестником перемен в Афроевразийском конгломерате. Однако, к началу рассматриваемого периода, Китай вошел в полосу нестабильности, что вынуждает императоров отказаться от экспансионистской политики родоначальников династии.

Появившееся на исходе 13 века Османское государство в этот период пережило беспрецедентный территориальный рост. Уже к концу 14 века османы установили контроль над населенным в основном христианами Балканским полуостровом. Ослабевшая Византийская империя поглощена османами вместе со своей столицей в 1453 году. С началом правления Селима I Явуза началась новая волна завоеваний, превратившая османов в хозяев Ближнего востока, Северной Африки и значительной части юго-восточной Европы.

Успех османов зиждился на бюрократической системе, давшей возможность султанам использовать огромные ресурсы империи. По существу – это была подчиненная нуждам войны машина. В ее центре – султан; основные советники составляли диван, управляемый визирем, или главным министром. Все они – технически – рабы султана. Рабами султана также являлись наиболее дисциплинированная и профессиональная часть османского войска, а именно – янычары. Последние набирались из числа обращенных в ислам юношей из покоренных народов; янычары воспитывались при дворе, что усиливало чувство личной ответственности перед султаном. Османская кавалерия состояла из т. н. сипахов, тюркоязычных анатолийских феодалов, получающих земельные наделы в обмен на службу. Османский флот, ставший к середине 16 века ведущей силой в Средиземноморье, подпитывался не в последнюю очередь за счет сил обосновавшихся в Алжире, Тунисе и Триполитании берберских пиратов.

Достигшая пика своего могущества при султани Сулеймане I Кануни/Великолепном многоконфессиональная и многоязычная Османская империя являлась и торговой империей. Армянские, греческие, еврейские и мусульманские купцы пользовались внутренней стабильностью государства для продвижения торговых интересов. Султаны поощряли продажу производимых в империи товаров путем предоставления т. н. капитуляций – специальных привилегий иностранным (в основном французским и итальянским) купцам в виде уменьшенных пошлин, освобождения от внутренних налогов, и права на суд в соответствии со своими, а не исламскими, законами.

Непосредственным соседом Османской империи и ее основным соперником за гегемонию в регионе является Сефевидская Персия. Основанная Исмаилом I, вождем тюркоязычных кочевых племен из Азербайджана, новая династия быстро обрела контроль над всем Иранским нагорьем, частью современного Туркменистана, Гиндукушем, и, хоть и временно, Месопотамией. Главенствующей в новой персидской империи являлось Шиитское течение Ислама; в конце концов, в Шиизм обратилась большая часть населения Персии, что придало затяжному конфликту с суннитской Османской империей характер межконфессионального.

Своего могущества Сефевидская Персия достигает при Шахе Аббасе, правнуче Исмоила. При нем была создана сильная регулярная армия, оснащенная артиллерией и мушкетами. В войнах с османами и португальцами Аббас вышел победителем, не в последнюю очередь благодаря помощи, оказанной Аббасу английскими инструкторами и английским флотом. Этот период характеризует рост торговли в регионе, чему способствует расположение Персии на перекрестке путей из Индии в Европу.

В северной Индии, тем временем, к власти пришла ведущая свое начало от Чингисхана среднеазиатская династия Великих Моголов. Первые правители династии – Бабур и Хумаюн – проводили время в попытках консолидировать свое политическое присутствие в регионе. Окончательно это произошло при падишахе Акбаре Великом, присоединившем к империи Бенгалию, Кашмир, Гуджарат и часть Деканского плоскогорья.

Для усиления центральной власти, Акбар создал новое служивое дворянство, поделенное на 33 ступени. В своей религиозной политике Акбар намного опередил время; создав климат веротерпимости, Акбар стремился к утверждению нового синтетического культа «Дин-и иллахи». Сикхам, последователям пацифистскому вероучения гуру Нанак, он предоставляет территорию в городе Амритсар, где они построили свой Золотой Храм.

Его потомки, деятельные правители, продолжали расширение империи. При Аурангзебе империя достигает своего максимального размера. В отличие от Акбара, Аурангзев являлся религиозным фанатиком, что в конечном итоге привело к внутренним конфликтам и резкому ослаблению государства.

В восточной Европе и западной Азии появляется новая сила – Московское государство. Некогда небольшое княжество, платившее дань Золотой Орде, в 15 веке Москва присоединило одно за другим княжества Северо-Восточной Руси, заложив основу для будущей Российской империей.

При Иване IV Грозном Московское государство подчинило себе бассейн Волги, захватив татарские ханства вдоль течения реки. В 1580х годах Московское государство начало проникать в Сибирь. На западных границах государства, Иван Грозный вел войны с Польшей, Литвой, Ливонским Орденом и Швецией за выход к Балтийскому морю. В конечном счете т. н. Ливонская война оказывается неудачной. Начавшееся с триумфа, правление Ивана Грозного стала причиной серьезнейшего политического кризиса, едва не приведшего к исчезновению русской государственности.

Неоднозначным этот период является и для другого, прежде раздробленного на фрагменты государства – Японии. К началу 16 века власть в стране не принадлежала ни императору, ни даже сегуну из рода Асикага – а князьям-даймё. Изменение ситуации связано с деятельностью двух военачальников – Оды Набунаги и Тоетоми Хидэёси. Реформировав армию и снабдив ее полученным от европейцев огнестрельным оружием, Набунага и Хидэёси подчинили три главных острова Японского архипелага. Хидэёси, ставший после Набунаги новым сегуном, на этом, однако, не остановился, начав войну за контроль над Кореей. Из-за удачных действий корейского флота (имевшим протоброненосцы – Кебуксоны) война шла неудачно для Японии. Со смертью Хидэёсе, самурайская армия была выведена из Кореи.

Неудача в Корее привела к новой гражданской войне между различными даймё. Победителем из нее вышел ставленник Хидэёси, Токугава Иэясу, основавший новый род сегунов – Токугава.

Централизованные и экспансионистские монархии появились и в Юго-Восточной Азии – в Индокитае и на Зондских островах. Наиболее значимыми среди них были буддистские государства: Вьетнам, разделившийся на северное и южное королевства; Бирма и Таиланд. Все они использовали армии, снабженные огнестрельным оружием и подчиненным центру с развитым бюрократическим аппаратом.

В это время Европейский континент являет собой сложную констелляцию средних и малых государственных образований, наиболее успешными из которых являлись национальные монархии на атлантическом побережье (Англия, Франция и Испания), а также внушительная, хоть и рыхлая, Польско-литовская конфедерация, известная как Речь Посполита (с польского «республика»). Обладающие новыми средствами для мобилизации ресурсов и ведения войны, эти государства находились в квази-перманентном конфликте за гегемонию на континенте.

Разразившаяся Реформация быстро придала геополитическому конфликту характер религиозного.

Центральным конфликтом данной эпохи является борьба династии Габсбургов, взявших под свой контроль Испанию (с ее колониями) и Священную Римскую Империю, с династией Валуа – французскими монархами. Своими корнями уходящий еще в эпоху борьбы Арманьяков с Бургиньонами в 14-15 веках, конфликт этот в разных вариациях закончился лишь с распадом Австро-Венгрии в 1918 году.

На момент, однако, Габсбурги, хоть и с большим трудом, приобрели временное преимущество над французским соперником. Этому способствовала начавшаяся в 1560х годах на почве религиозных разногласий гражданские войны во Франции. Отмеченные необычайной жестокостью (Варфоломеевская ночь, в частности), войны закончились к концу 16 века с воцарением принявшего католицизм бывшего лидера протестантов Генриха IV. С ним начинается и новая династия – династия Бурбонов.

Сильным религиозным контекстом отличается и другая гражданская война – т. н. нидерландская война за независимость, или 80-летняя война. Испания боролась за сохранение своего контроля над этой наиболее экономически развитой областью Европы. В результате 10 северных провинций образовали протестантскую Голландию; южные католические провинции остались за Испанией под названием «Испанских Нидерландов».

Англия входит в 16 век ослабленная поражением в 100-летней войне и кровавой Гражданской Войной Роз. Тем не менее, правящая династия Тюдоров предприняла шаги направленные на усиление центральной власти. Важнейшим событием является появление подвластной непосредственно монарху Англиканской церкви. В это же время, несмотря на проводимую Генрихом VIII и его дочерью Елизаветой I политику централизации, роль Парламента усиливается.

В Африке самыми большими государствами являлись арабоязычное Марокко и империя Сонгай, названная так в честь основной народности. Последнему удается приобрести контроль над торговыми путями в Западной Африке; однако отсутствие огнестрельного оружия становится причиной катастрофического поражения от рук небольшой Марокканской армии. Империя Сонгай, так и не оправившись, распалась и исчезла с карты. Впрочем, Марокко, отделенному от долины Нигера пустыней Сахарой, также не удалось закрепить за собой завоевания.

Все эти политические перемены, приведшие к распределению геополитической власти в Афроевразии между централизованными монархиями и империями, происходили на фоне растущего значения огнестрельного оружия. Оно не только сделала войны более кровавыми и дорогостоящими, но и заставляет государства менять систему набора и поддержания своих вооруженных сил. Для эффективного использования мушкетов и аркебуз требовалась вымуштрованная и многочисленная пехота; в прошлое ушло рыцарство со своими идеалами, подвигами и индивидуальными поединками. Многотысячные формирования из мещан и крестьян, пусть и ведомые офицерами-дворянами, установили господство на поле брани.

Новые армии, а также их обучение, оснащение оружием и провиантом и т. п., требовали больших средств. Это привело к радикальным изменениям в структуре налогообложения и усилению налогового бремени. В некотором роде за военной революцией последовала и фискальная революция, выразившаяся в увеличении государственной казны. Большой контроль над населением приводит к росту налогов – большие финансовые средства означали большие возможности в создании армий; большие армии – это новые войны; войны, однако, растрачивали казну, создавая необходимость для изобретения новых налогов.

Государство в 16 веке усиливалось во многом благодаря изменениям в практике организации и ведения войн. В процессе усиления своего контроля над населением как над источником солдат и дохода, государство в эпоху раннего Нового времени столкнулось с целым рядом ограничений в виде несовершенных средств коммуникации, сохранившихся сословных привилегий местных элит и потенциальных восстаний своих же подданных.